

ЭЛИС
МЭК

18+

АЛЬВА
ДАРУЮЩАЯ ЖИЗНЬ

Элис Мэк

Альва. Дарующая жизнь

«Автор»

2023

Мэк Э.

Альва. Дарующая жизнь / Э. Мэк — «Автор», 2023

С самого детства я знала, что меня отдадут драконам, высшей расе не одно столетие правящей нашим миром. У меня нет выбора, и я не имею права отказаться. Моя судьба уже решена. Совсем скоро я должна буду навсегда покинуть свой дом и отправиться в драконье королевство над облаками. Но я не намерена мириться со своей участью. Стать безвольной куклой в руках драконов – для меня хуже смерти. Поэтому я вижу только один выход – бежать! Вот только у судьбы совсем другие планы...

© Мэк Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Элис Мэк

Альва. Дарующая жизнь

Глава 1

– Элив! Элив!

Мой брат, запыхавшись, влетел в дом, бледный с расширенными от ужаса глазами, будто за ним гналась целая стая лесных чудовищ.

– Что случилось, Бран? – Бросив полотенце, я подбежала к нему и, схватив брата за плечи, окинула его беглым взглядом на предмет повреждений. – Ты весь дрожишь. Что случилось?

– Там... там дарги прилетели, – едва шевеля губами, произнёс он. – Глашатай приказал привести к нему всех девушек с метками.

– Пресвятые небеса! – охнула мама, услышав страшную весть.

А у меня тут же сердце ухнуло в пятки.

– Как – прилетели? Уже? – Я обернулась и растерянно посмотрела на маму. – Mamочка, я не хочу!

Смахнув с лица слёзы, мама подошла ко мне и обняла.

– Надо идти, дочка. – Её голос дрогнул. Она посмотрела мне в глаза и качнула головой. – Надо идти. Если мы не выйдем сейчас, глашатай всё равно придёт, и тогда поведут силой.

Я всхлипнула, не сдержав наворачнувшиеся на глаза слёзы.

– Послушай меня, Элив... – Она обхватила моё лицо ладонями заставляя смотреть ей в глаза и пытаюсь помочь мне унять нарастающую панику. – Не плачь, послушай! Ты ещё не достигла брачного возраста, и по закону они не имеют права забрать тебя. Глашатай знает об этом. Все знают. Возможно, они просто прилетели посмотреть на вас, вот и всё. – Она ободряюще улыбнулась мне. – Они не заберут... Не посмеют.

Слова мамы немного успокоили меня. Может, дарги действительно прилетели просто посмотреть?

Пресвятые небеса, я ещё не готова к тому, что уготовано мне судьбой! Стать альвой для драконов страшнее смерти.

Уже с четырнадцати лет я точно знала, что однажды меня отдадут драконам и я никогда больше не увижу ни своих родных, ни друзей – вообще никого. Это было страшно осознавать. А ещё страшнее – жить и знать, что с каждым уходящим днём у меня остаётся всё меньше времени на свободу.

С самого рождения всем девочкам драконы ставят метки как знак принадлежности драконьей расе. Они запечатывают в ней свою магию, и лишь тех девушек у кого она приживается и начинает проявляться, они забирают себе.

С ужасом вспоминаю тот день, когда моя метка стала красной, обжигая руку жгучим огнём...

– Мама! Mamочка-а-а!

– Что случилось, Элив?! – Мама выскочила из дома, взволнованно глядя на меня. – Что с тобой?

Я рухнула на колени и сморщилась от боли. Из глаз брызнули слёзы.

– Жжёт... Она так жжёт!

Я подняла руку, показывая ей свою метку, которая всю жизнь, сколько себя помню, была чёрной и никогда не доставляла мне неудобств. Но сейчас она вдруг вспыхнула алым цветом, запульсировала и стала жечь нестерпимым адским огнём, будто мою руку сунули в печку.

Мама ахнула, прикрыв рот ладошкой, и присела рядом со мной. В уголках её глаз заблестели слёзы.

– Моя девочка, – произнесла она тихо и растерянно. – Как же так? Я так надеялась, что тебя обойдёт стороной.

– Что это, мама? Что со мной происходит? Почему она жжёт?

Я уже плакала навзрыд – так мне было больно. Мама тут же спохватилась и принесла мокрое полотенце, обмотала им мою руку. И только тогда мне стало немного легче. Но потом ещё два дня я провалялась в жуткой горячке. Меня лихорадило и трясло так, что я почти всё время была в беспамятстве, а когда ненадолго приходила в себя, то слышала чьи-то голоса.

Мама с кем-то разговаривала, она плакала и тяжело вздыхала, держа меня за руку. А вот мужской голос я узнала не сразу. Это был глашатай, староста нашей деревни.

– Не реви, Эйла. С ней всё хорошо будет.

– А если нет? Она вся горит, и жар никак не спадает. Что я уже только не делала! – всхлипывает мама.

– Это нормально, я же говорю тебе. Драконья магия сейчас владеет её телом, она выбрала её. Через день-два жар спадёт, и твоя дочь станет альвой. Радуйся. Твоей семье выпала великая честь...

Так я стала альвой.

Потом, чуть позже, мама расскажет мне об этом во всех подробностях.

– Почему я, мама? Почему драконы выбрали именно меня?

– Я не знаю, милая. – Мама погладила меня по волосам, покачивая в своих объятиях. – Не знаю, почему так происходит, почему одни становятся альвами, а другие – нет.

– Я слышала, как шептались девочки. Они говорили, что скоро драконы прилетят за мной и заберут. Это правда? Я не хочу, мамочка! Я не хочу к драконам!

Мама молчала, кусая губы. А потом всё же ответила:

– Не волнуйся моя девочка, они ещё не скоро прилетят. Сначала ты вырастешь и станешь взрослой, только потом... – Её голос дрогнул, и она замолчала. Но я и так поняла, что она хотела сказать. Когда я вырасту, меня заберут. Легче, к сожалению, от этого не стало.

– Зачем мы им нужны, мама? Зачем они нас забирают?

– Говорят, что у драконов нет своих женщин, и поэтому они ищут подходящих среди людей. А когда находят, то забирают в своё королевство над облаками.

– Как это – нет женщин?! – Я вскинула голову и удивлённо посмотрела на маму. – Разве такое может быть!?

– Выходит, что может, – пожала плечами мама. – Драконы очень таинственная раса. Как и где они живут, никто из нас не знает. Всё только со слухов и рассказов. Помню, ещё мой дедушка рассказывал нам, что однажды ему удалось увидеть Эмиросс, королевство даргов. Когда рассеялись густые облака, высоко-высоко в небе он увидел огромный парящий остров.

– Похоже на сказку. Разве острова могут летать?

– Наверное, могут. Ведь драконы – магические существа, и их магия безгранична.

– А ты видела? Может быть, дед соврал?

– Нет, я не видела. Но за лесом, там, где начинаются горы, небо всегда затянуто плотными облаками. Именно оттуда прилетают драконы.

Потом я часто буду смотреть на небо с опаской вглядываясь в белые облака...

...С тех пор прошло уже более трёх лет, и за всё это время я лишь однажды видела в небе чёрного дракона. Он пролетал над нашей деревней очень низко, будто искал кого-то. Помню, как мы тогда попрятались в страхе – я и ещё три девчонки, у которых тоже проявилась драконья метка. Но, покружив над деревней, дракон улетел.

Тогда я ещё наивно верила, что, возможно драконы, забыли о нас. Но сегодня сбывается мой самый страшный кошмар: они прилетели.

Глава 2

У дома старосты толпились люди. Любопытные зеваки.

Всем было интересно посмотреть на драконов, а мне – ни капельки. Я не хотела, чтобы они меня забрали, и до ужаса боюсь того, что меня ждёт.

Вновь нахлынули воспоминания...

– Я хочу, чтобы вы усвоили главное, девочки: вам выпала великая честь. Вы – альвы. Вы станете хранительницами драконьего рода, сможете подарить жизнь новому поколению даргов. Да хранят небеса наших великих покровителей! – восхвалял драконов Асмунд, глашатай нашей деревни. – Сейчас вы ещё слишком юные, но как только вы достигнете брачного возраста, вы отправитесь в Эмиросс, королевство даргов.

– А если мы не захотим? – осторожно спросила Милайя.

– Об этом не может быть и речи, – холодно ответил Асмунд. – Вы – избранные. Вы уже принадлежите драконам.

– И что нас там ждёт?

– Когда вы придёте в Эмиросс, вам всё объяснят.

– А как же наши родные? Моя мама и брат? Я смогу их навещать? – спросила я.

– Нет. Когда вас заберут драконы, вы навсегда оставите прежнюю жизнь. Эмиросс станет для вас домом, а драконы – семьёй.

После этого я ещё больше стала бояться своей судьбы и каждый день молилась небесам послать мне спасение.

Мы вошли во внутренний двор дома старосты, и ворота за нами тут же закрылись, оставляя зевак по ту сторону забора.

– Идите сюда, – позвал нас Асмунд. – Встаньте вот так. Не жмитесь друг к другу, никто вас не съест. Драконы хотят посмотреть на вас. – Он выставил нас в ряд, а родителям велел отойти в сторону. – А вы все – в сторону, не мешайте.

В это же время из дома старосты вышли четверо мужчин – довольно высокие, крупного, мощного телосложения. Они разительно отличались от мужчин нашей деревни. У них были длинные волосы, чёрные, как смоль, и такие же тёмные глаза. От мужчин веяло силой и скрытой опасностью. Я сразу поняла: это дарги, чёрные драконы.

– Мой повелитель! – Асмунд тут же начал раскланиваться перед даргами, заискивающе улыбаться. – Вот, посмотрите, это наши альвочки, наши прекрасные цветочки.

Самый высокий из даргов вышел вперёд и окинул нас оценивающим взглядом.

Этот мужчина почему-то сразу мне не понравился. Сама не знаю, почему, но было в нём что-то отталкивающее, несмотря на внешнюю привлекательность. А ещё этот жуткий шрам, пересекавший половину его лица... У меня от него мороз по коже.

– Это все девушки?

– Да, мой повелитель. Пока только у них проявилась метка. Остальные ещё слишком малы.

– Хорошо.

Дракон подошёл поближе, а за ним подтянулись и другие. Они рассматривали нас с жадным любопытством. В тёмных пронизывающих взглядах плескалась ничем не скрываемая похоть. Мужчины, не стесняясь, разглядывали каждую из нас со всех сторон, словно выбирали товар на рынке. Отчего-то эта мысль мне ужасно не понравилась. Я почувствовала себя вещью, которую оценивают внешне, прежде чем купить.

Разве так выбирают себе жену? Разве так выглядит любовь?

Дарг, который не понравился мне больше всех, остановился напротив меня и долго рассматривал, скользя по мне липким и в то же время пронизывающим до костей взглядом. Я боялась даже дышать, пока он стоял рядом.

Ну зачем... зачем он так смотрит?

– Распусти свои волосы, – низким голосом произнёс он.

Я вскинула на него непонимающий и испуганный взгляд. Зачем ему мои волосы?

– Давай, Элив, распустить волосы. – Ко мне тут же подскочил Асмунд и прошипел мне в лицо: – Живее! Не заставляй нашего императора ждать. Да-да, не выпучивай так глаза. Перед тобой сам император Рангар.

Император?! Пресвятые небеса, только этого не хватало!

Закусив губу и бросив испуганный взгляд на маму, я всё же подчинилась – распустила косу. Мои длинные светлые волосы тут же рассыпались по спине шёлковым водопадом. Я снова опустила взгляд. Мне было страшно, и я не могла смотреть в глаза этому мужчине.

Но дарг решил по-своему: сильной рукой он взял меня за подбородок и заставил смотреть ему в глаза. В уголках губ мужчины мелькнула хищная улыбка.

– Ну как тебе, нравится? – обратился он к стоявшему рядом молодому даргу.

– Мне любая понравится, ты же знаешь, – усмехнулся тот. – Решай сам, брат. Ты же у нас император.

– Я уже решил, – хрипло произнёс мужчина, опалив меня жадным похотливым взглядом.

А у меня мурашки побежали по позвоночнику от страшного предчувствия. Между тем, мужчина провёл большим пальцем по моим губам, очерчивая их контур, а затем надавил, пытаясь проникнуть внутрь. Я крепко сжала губы, но он оказался сильнее и напористее, и ему удалось разомкнуть их и протолкнуть палец в рот. Взгляд у мужчины при этом тут же потемнел ещё больше, черты лица заострились, становясь более хищными и дикими, а губы растянулись в довольной улыбке.

Меня охватила такая паника, что от страха я цапнула дарга за наглый палец. Он зашипел и отдернул руку, а в следующую секунду оскалится довольно, как дикий хищник, поймавший свою добычу, и посмотрел на меня таким взглядом, что у меня волосы встали дыбом.

– Моей будешь, птичка, – прошипел он мне в лицо, а затем повернулся к глашатаю. – Эту альву я забираю прямо сейчас. А за остальными пришло завтра.

У меня тут же сердце ухнуло вниз. Как это – заберёт?! Я не хочу! Только не к нему!

– Нет! – вскрикнула мама и, подбежав, закрыла меня собой, задвинув за спину. – Прошу вас, Ваше Величество! – Она с мольбой посмотрела на императора. – Моей дочери нет восемнадцати. Она ещё не достигла брачного возраста. Прошу вас! Вы не можете её забрать сейчас.

Мама перевела взгляд на старосту, ища поддержки. Асмунд замаялся.

– Э-э... По сути, Эйла права, Ваше Величество. Девочки ещё не все достигли брачного возраста. Только одна, вот эта, Милайя. – Он указал пальцем на мою подругу. Та побелела от страха.

Дарг стиснул свои мощные челюсти и бросил злой взгляд на старосту, отчего тот съёжился и тут же притих, не смея больше перечить императору.

Дарг, стоявший рядом с императором, положил руку ему на плечо и что-то шепнул на ухо. Рангар недовольно сжал губы, но всё же кивнул в ответ.

– Хорошо. Не будем нарушать наш закон. Дождёмся, когда все альвы достигнут брачного возраста, и заберём их всех сразу, – произнёс император. Бросив хмурый взгляд на мою маму, спросил: – Когда ей исполняется восемнадцать?

– Через четыре месяца, Ваше Величество, – ответила мама.

– Остальные? – повернулся к глашатаю.

– Остальные примерно в это же время, – поспешил ответить тот, заискивающе поглядывая в глаза дарга.

– Хорошо. Вернёмся через четыре месяца.

Дарги улетели, а я на время выдохнула с облегчением. Сегодня меня спасло какое-то чудо.

Глава

3

С тех пор как улетели дарги, каждый мой день превратился в сплошное ожидание. Я никак не могла смириться. Этот жуткий дракон пугал меня до дрожи. У меня осталось всего четыре месяца, а потом... Потом даже представить было страшно, что меня ждёт.

Мама всё время плакала. Она думала, что я не вижу, но я сразу замечала её красные глаза и потерянный потухший взгляд, хотя она старательно пыталась скрывать свои переживания.

Мне и самой было очень плохо. Смириться со своей судьбой – хуже смерти. Я не знала, что делать, и была на грани отчаяния, особенно после того, как однажды, когда я возвращалась с подругами с озера, меня поймал дарг.

Мы ходили купаться в озере, которое находилось недалеко от нашей деревни, и возвращались домой через лес узкой лесной тропкой. Гуляя по лесу, девочки разбрелись в разные стороны, собирая сладкую ягоду. Я тоже увлеклась и совсем не заметила, как стихло всё вокруг, как умолкли щебетавшие на ветках птицы, и даже ветер не шумел в кронах деревьев. Я поднялась с земли и настороженно прислушалась. А потом, почувствовав движение за своей спиной, резко обернулась, чтобы тут же попасть в жёсткий капкан цепких рук дарга.

– Птичка моя! – Он растянул губы в ухмылке.

У меня чуть сердце не остановилось от страха. Я вскрикнула и забилась в его руках.

– Отпусти! Отпусти меня!

– Моя маленькая птичка! – довольно оскалился дракон. Затем развернулся и впечатал меня в ближайшее дерево, придавив своим мощным телом. – Как же мне нравится, когда ты так трепыхаешься!

От страха и ужаса я распахнула глаза и принялась колотить мужчину кулачками по мощной груди. Вот только ему, похоже, было всё равно – он даже не поморщился. Выше меня на полторы головы, крупнее в два раза – мне никогда не справиться с таким великаном.

– Отпусти меня, пожалуйста-а-а! – Слезы градом потекли по щекам, и мной овладела настоящая паника.

Мужчина обхватил рукой моё лицо, сжав скулы. Склонился так близко, что от страха я даже перестала дышать.

– Хочу попробовать на вкус твои сладкие губки, – прохрипел дракон. – Они снятся мне каждую ночь, с тех пор как я увидел тебя.

Ну, вот и всё, я пропала! Он заберёт меня сейчас, и я даже не успею попрощаться со своей мамой и братишкой.

Только я об этом подумала, как услышала пронзительный крик Брана. Мой брат кинулся на дракона и ударил его толстой палкой по спине, вложив в удар всю ярость и силу, на которую был способен.

– Отпусти её! Отпусти мою сестру! – закричал мой храбрый защитник.

Дракон тут же отпустил меня и, развернувшись, удивлённо посмотрел на Брана.

– Это ещё что за мелкая мошка?

– Я её брат. И я не позволю вам забрать мою сестру. – Бран насупился и воинственно замахнулся палкой.

Мне показалось, что дракон издал низкий предупреждающий рык, и, испугавшись за брата, я бросилась к нему.

– Бран, не надо! Убери палку!

– Он тебя не заберёт, Элив. Я не позволю!

– Конечно, не заберёт. Ведь срок ещё не вышел. У меня есть ещё два месяца. – Я попыталась успокоить брата и потянула его за руку прочь. – Пойдём... Пойдём отсюда.

Обернувшись, с опаской взглянула на дракона. Слава небесам, он не пытался нам помешать и продолжал стоять на месте, провожая нас тёмным пристальным взглядом слегка прищуренных глаз. Губы его растянулись в коварной многообещающей улыбке. Эта улыбка меня пугала и уж точно не предвещала ничего хорошего для меня.

Мы с Браном спокойно выбрались из леса, и нас никто не преследовал. Лишь тогда, когда мы уже оказались на самой опушке, заметили, как в небо взмыл чёрный дракон.

– Ты как оказался в лесу? – спросила я, когда мы вошли на территорию деревни.

– Матушка волновалась. Послала меня за тобой. Я, когда шёл к лесу, заметил дракона. Он пролетел над верхушками деревьев, а потом опустился где-то в лесу. Тогда-то я и понял, что ты в опасности.

– Мой храбрый воин! – Я потрепала брата по белобрысой макушке.

– Он тебя не заберёт! – нахмурил бровки Бран.

Я тяжело вздохнула.

– Как мы сможем ему помешать? Ведь он – дракон. Император. Властитель наших земель.

– Я знаю, как: тебе надо бежать.

Бежать?

Эта мысль закралась в голову и не давала мне покоя всё оставшееся время. Мне казалось, что это единственный выход избежать участи драконьей игрушки. Вот только куда бежать? И смогу ли я скрыться от драконов?

Времени оставалось всё меньше и меньше. День моего восемнадцатилетия неумолимо приближался, и я чувствовала, что дракон не будет ждать и явится за мною в этот же день.

Надо решаться. Если я не попытаюсь сделать это сейчас, то потом всю жизнь буду жалеть. Потому что второго шанса у меня точно не будет.

Глава 4

С самого утра я была сама не своя, чувствовала себя, как на иголках. Я решилась бежать, и надо было как-то сказать об этом маме. Я не могла уйти, не попрощавшись с ней.

Я вошла в её спальню и присела на край кровати. Мама не спала. Она повернула ко мне припухшее от слёз лицо с тёмными кругами под глазами. Она опять не спала всю ночь. Плакала.

– Мамочка... Я... хотела сказать...

– Я знаю. – Она вытерла слёзы и села на кровати. – И я тебя полностью поддерживаю: ты должна бежать.

– Но откуда ты...?

– От матери ничего невозможно скрыть, милая, – грустно улыбнулась она. – Я ещё вчера поняла, когда ты начала тайком собирать вещи, – сказала она, глядя в одну точку и качая головой. – Это правильно. Надо было давно это сделать. Бежать всем вместе, как только проявилась твоя метка. Но сейчас... сейчас слишком поздно. Если мы сбежим, нас тут же хватятся и будут искать. Но если ты уйдёшь одна, у тебя будет шанс. – Мама посмотрела на меня, и взгляд её был полон решимости. – Если глашатай будет спрашивать, я скажу, что ты приболела, что у тебя женское недомогание, и тогда он точно не сунется в дом, и у тебя появится время, чтобы убежать как можно дальше от деревни.

– Только куда мне бежать? Где я смогу укрыться от драконов?

– Я знаю, где. – Мама поднялась и направилась к столу. Выдвинув ящик, достала оттуда сложенный вдвое листок бумаги. – Ты пойдёшь к моей сестре, Райнар.

– Но... она же живёт в Аленгорде, в землях сахатов? – удивилась я.

– Я знаю, но только там дарги не смогут тебя найти. Пойми: здесь они рано или поздно найдут тебя по метке, а на земли сахатов они не рискнут сунуться. Моя сестра сможет укрыть тебя в своём доме, пока шумиха не уляжется. А как всё утихнет, мы с Браном покинем деревню, заберём тебя и поселимся где-нибудь далеко отсюда – где-нибудь в лесу, подальше от глаз людей и... даргов. Всё будет хорошо, Элив. – Мама погладила меня по голове обняла. – Ты, главное, метку свою никому не показывай. Замотай тканью и говори, что рана у тебя там, что обожглась.

Я кивнула в ответ, а у самой слёзы катились по щекам, и сердце сжималось от боли и тревоги за маму с братом. Как они тут останутся одни, без меня?

– Вот, смотри: это письмо для Райнар. Отдашь ей его, и она обязательно поможет. А это... Это я тебе карту тебе нарисовала. – Мама дала мне ещё один листок, на котором чернилами был нарисован рисунок: лес, горы, озёра. – Нарисовала по памяти, – объяснила она. – Мы с отцом ездили туда пару раз. Надеюсь, что за это время ничего не изменилось. Ты, главное, держись подальше от дороги. Лесом иди. Старайся не попадаться людям на глаза, чтобы не вызывать лишних вопросов, да и спокойнее так будет. Деревня Райнары находится почти у самой границы, так что далеко в земли сахатов тебе не придётся идти. – Мама обняла меня и снова заплакала: – Девочка моя...

– Не плачь, мамочка. Всё будет хорошо. – Я улыбнулась, пытаясь её приободрить.

Этой ночью я ушла из деревни. Слава небесам, никто этого не заметил! И вот я уже иду по лесу, по ещё знакомой мне территории, и тихо плачу. Я никогда ещё не покидала свой родной дом, никогда не уходила так далеко и не оставалась совсем одна. Но судьба вынудила меня бросить всё и бежать, бежать...

Проклятые дарги! Всё из-за них и этой метки! Ненавистой драконьей метки! Если бы она не приняла магию драконов, я бы жила спокойно со своей семьёй и не дрожала бы от страха, идя одна по тёмному лесу.

Мои мысли прервал птичий крик. Какая-то птица сорвалась с ветки и взлетела вверх. Я вздрогнула от неожиданности и посмотрела в небо.

Солнце уже начало вставать. Скоро должен был наступить рассвет.

Не знаю, сколько я уже прошла, но мне казалось, что я уже достаточно далеко ушла от деревни. Наверное, можно передохнуть, потому что я дико устала. Ноги гудели и заплетались от долгой ходьбы.

Я развернула мамину карту и, посмотрев на рисунок, решила, что, судя по всему, иду в правильном направлении. Здесь недалеко должно быть небольшое лесное озеро. Вот дойду до него и буду отдыхать.

Озеро действительно оказалось совсем не далеко. С одной стороны оно было окружено отвесными скалами, заросшими редкой растительностью, а с другой – густым высоким лесом. Совсем не большое, полукруглое, оно, казалось, укрылось от всего мира в этой тихой лесной глуши, оберегая свою первозданную красоту.

Я вышла на берег и невольно залюбовалась открывшимся моему взору видом. Тихая прозрачная водная гладь будто застыла в тишине. Ни единого дуновения ветерка. В высоких кронах деревьев среди ветвей щебетали птицы, и воздух был наполнен каким-то приятным цветочным ароматом. Посмотрев на скалы, я заметила крупные пурпурные цветы рэйраса. Тонкими нитями-стеблями он тянется по скалам, цепляясь за веточки других растений и острые выступы камней, оплетая тёплые, нагретые солнцем скалы, словно пушистый ковёр. Цветы этого растения источают очень приятный, нежный, кружащий голову аромат. Поговаривают, что семена рэйраса прилетели к нам с драконьих летающих островов. Удивительно, как ловко они оплетают, казалось бы, безжизненные камни!

Я осмотрелась по сторонам и убедившись, что здесь безопасно, уселась на берегу. Открыла свою сумку, достала хлеб с сыром и принялась жевать. Особого аппетита почему-то особо не было (видимо, от нервов и страха), но я понимала, поесть хоть что-то всё же надо, ведь мне предстояла ещё долгая дорога.

Перекусив, я запила всё водой и решила немного искупаться перед тем, как снова отправиться в путь. Сбросила с себя всю одежду, оставшись только в одном нижнем платье, и, жмурясь от удовольствия, шагнула в воду. Вода приятно холодила и обволакивала, нежно лаская уставшее после долгой дороги тело. Это было настоящее блаженство.

Всё было прекрасно, но в какой-то момент я почувствовала, что что-то не так. Вернее, я ощутила странное колебание воды, будто что-то медленно поднималось со дна озера и кружило вокруг меня в глубокой толще воды. Или кто-то?

Я осмотрелась.

Вода в озере была настолько прозрачная, что я без труда смогла разглядеть огромную тень, мелькнувшую справа от меня. Это была явно не рыба – слишком большая для такого маленького озера. Но и само озеро оказалось не таким уж мелким, как мне показалось сначала, раз смогло скрыть в своей толще нечто настолько огромное.

Не на шутку испугавшись, я поплыла скорее к берегу. Кто знает, может я потревожила какое-то существо, дремавшее на дне этого странного озера?

Когда я была уже почти у самого берега, вода вдруг всколыхнулась с такой силой, что меня чуть не утянуло под воду. А в следующее мгновение из воды выпрыгнул огромный дракон и, уцепившись когтистыми лапами за отвесную скалу посмотрел на меня.

Глава 5

Я никогда раньше не видела драконов настолько близко. Только издали в небе, когда они пролетали над нашей деревней. К старости они являлись уже в человеческом облике, и никто никогда не видел Повелителя Небес вблизи.

Это был не чёрный дракон, каких мы привыкли видеть, а светло-серый, серебристый. Я поняла это по тому, как переливались и искрились на солнце серебристым блеском его чешуйки, которыми было покрыто всё тело дракона. А самое удивительное, это его глаза – они были пронзительно синими, завораживающими.

Это был сахат. Но откуда он здесь взялся? Ведь это территория даргов.

От страха у меня душа ухнула в пятки. Быстро придя в себя от внезапного шока, я продолжала плыть к берегу, лихорадочно хватая ртом воздух. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Ещё никогда я не испытывала такого первобытного ужаса. А в голове билась только одна мысль: если он меня поймает, мне конец!

Выбравшись на песок, я кинулась к своей одежде. Но добежать до неё так и не успела. Дракон проворно преодолел отвесную скалу и, прыгнув на берег, оказался прямо передо мной.

Он был такой огромный, что от страха у меня тут же перехватило дыхание. Дракон стоял так близко ко мне, что я чувствовала на своей коже его тёплое дыхание, отчего та в тот же миг покрылась мурашками.

Медленно подняла взгляд, мысленно восхищаясь мощным телом зверя. Если бы не мой дикий страх перед драконами, я бы сказала, что он очень красивый.

Встретившись с невероятно синими глазами зверя, я замерла в оцепенении. Казалось, он смотрел ими прямо мне в душу – настолько глубоким и пронизывающим был его взгляд.

Я посмотрела на огромные зубы дракона, и от страха сердце вновь пустилось вскачь. Зажмурив крепко глаза, прошептала:

– Только не ешь меня... пожалуйста...

Дракон вдруг издал какой-то странный рокот, который вибрацией прошёл по моему телу, отчего глаза распахнулись, а тело покрылось мурашками. Он смотрел на меня всё так же неотрывно, и я отчётливо заметила, как в глубине его синих глаз полыхнули языки голубого пламени.

Чего он хочет от меня? Зачем так смотрит? И почему не уходит?

Запоздалая мысль о том, что все драконы – это мужчины в зверином облике, влетела в мою голову, и щёки вспыхнули жгучим стыдливым румянцем, опалившим кожу. Ведь только сейчас я осознала, что стою перед ним практически голая. Тонкое полупрозрачное нижнее платье облепило мокрую кожу и практически ничего не скрывало, открывая взору дракона всё самое интимное: грудь с затвердевшими от прохладной воды сосками и светлый треугольник волос.

Пресвятые небеса, какой позор!

Никогда я ещё не чувствовала себя настолько уязвимой. Было ужасно стыдно осознавать, что под личиной дракона мужские глаза с жадностью скользят по каждому изгибу моего тела.

Неожиданный рык, раздавшийся высоко в небе, прервал наш немой контакт с сахатом. Я вскинула голову и увидела двух чёрных драконов, круживших высоко в небе над нашими головами.

Это за мной. Это меня ищут...

Страх и паника овладели мною с ещё большей силой, и с губ сорвался дрожащий вскрик: – Дарги.

Сахат резко вскинул голову и глухо зарычал. От его устрашающего рыка каждый волосок на моем теле тут же встал дыбом. Но его гнев был направлен не на меня, а на потревоживших

нас даргов. Одним резким движением дракон отпихнул меня в сторону, загоразивая собой от взора чёрных драконов, а затем оттолкнулся от земли и взмыл в небо. Он полетел на запад, хлопая огромными крыльями, а дарги тут же ринулись за ним и, кажется, совсем забыли про меня.

Это что же получается – этот дракон спас меня от даргов? Отвлёк на себя их внимание? Даже не верилось, если честно.

Но сейчас нет времени анализировать произошедшее, и, подхватив свои вещи, я кинулась к лесу, скрываясь под его зелёным пологом.

Потом я ещё очень долго отсиживалась в густых зарослях кустарника: всё ещё страшилась выйти и продолжить свой путь. Я боялась, что дарги вернуться, поймают меня и отдадут императору. Я до ужаса боялась вновь встретиться с его чернящими и горящими от похоти глазами. Если он поймёт, что я сбежала, то наверняка будет в ярости. Даже не представляю, что меня тогда ждёт!

Поэтому я должна бежать... бежать как можно дальше. А для этого мне нужно скорее побороть свой страх и двинуться в путь. Чем быстрее я пересеку границу земель сахатов, тем лучше.

Прислушавшись к звукам леса и убедившись, что нет ничего подозрительного, я выбралась из кустов и отправилась дальше. Шла очень быстро – хотелось скорее добраться до границы. А там и до деревни тётушки рукой подать.

Ближе к ночи пришлось остановиться на ночлег. Я устроилась между корягами упавших деревьев и, свернувшись калачиком, уснула.

Спалось мне плохо: всё время мерещились драконы и какие-то чудовища, но идти в тёмном лесу было ещё страшнее. А здесь между корягами было не так страшно и наиболее безопасно. Разве что зверь какой-нибудь лесной набредёт на меня в темноте. Но они меня не побеспокоили.

Утром, едва проснувшись, я потёрла глаза и грустно улыбнулась.

– С днём рождения тебя, Элив, – пробормотала самой себе.

Да, сегодня был мой день рождения. Мне исполнилось восемнадцать. И если бы я не сбежала, этот день стал бы самым страшным в моей жизни. Сегодня в деревню наверняка прилетят дарги, если они не хватились меня ещё раньше. Император будет очень зол, когда не найдёт меня среди девушек.

Слава небесам, мне удалось уйти достаточно далеко! И надеюсь, что он никогда не найдёт меня.

Глава 6

Я перекусила тем, что оставалось в моей сумке, и, ещё раз взглянув на мамину карту, отправилась дальше. Не знаю, сколько я шла, но, по моим подсчётам, я давно должна была уже пересечь границу земель сахатов, поэтому стала чувствовать себя более уверенно и спокойно. Но уже ближе к вечеру я поняла, что что-то не так. Сверилась ещё раз с маминой картой и вдруг осознала, что заблудилась.

Нет, я была совершенно уверена, что шла в правильном направлении. Все знаки, отмеченные на маминой карте, исправно попадались на моём пути. Но вот три больших дерева с камнем у их подножия всё время ускользали от меня.

Может, я где-то их пропустила? Засмотрелась и не увидела? Такое вполне может быть, ведь по пути я постоянно отвлекалась на спелые ягоды и удивительных птиц, которых ещё никогда не видела в своей жизни. Они были очень красивые и так задорно щебетали среди зелёных веток деревьев, что я невольно залюбовалась ими, вслушиваясь в их мелодичные трели.

Что же мне теперь делать? Как найти те деревья? Ведь как раз возле них должна была начинаться дорога к деревне тётушки Райнар.

Может, стоит вернуться немного назад и поискать их?

Эта мысль мне понравилась, и я пошла назад. Вот только всё это было зря: я запуталась и заблудилась ещё больше.

К тому времени, когда я пришла в отчаяние, уже сгустились сумерки. Пришлось снова ночевать в лесу, хотя я и не рассчитывала на это. Думала, что уже сегодня буду пить чай в гостях у своей тёти.

Нашла себе надёжное укрытие и, свернувшись калачиком, попыталась уснуть. Но сон совсем не шёл, особенно на голодный желудок. Все запасы еды у меня давно закончились, а лесные ягоды не слишком спасают от голода.

Я лежала и думала о сахате. Его синие пронзительные глаза и сверкающее серебром чешуйчатое тело никак не выходили у меня из головы.

Красивый...

На следующий день я вновь начала искать знаки, которые подсказали бы мне верный путь, но, как назло, запутывалась ещё больше. Тихо выругавшись себе под нос, прислонилась к дереву.

Что же мне теперь делать? Долго я так в лесу не продержусь без еды и воды.

Неожиданно я услышала где-то неподалеку ржание лошадей и, насторожившись, прислушалась.

Приближающийся топот копыт убедил меня в том, что поблизости есть дорога. А если есть дорога, значит, и деревня должна быть недалеко.

Как только голоса всадников стихли, я направилась в ту же сторону и вскоре вышла на укатанную повозками дорогу. Как советовала мама, по самой дороге я не пошла, а держалась поблизости от неё, под покровом лесных деревьев. Так было спокойнее.

До деревни пришлось идти намного дольше, чем я предполагала. Я устала и вымоталась. А ещё ужасно хотелось пить и есть. И лишь когда день начал клониться к вечеру я увидела, наконец, постоялый двор, а за ним – небольшую деревню.

У меня было с собой несколько серебряных монет, которые мне дала мама перед уходом. Их должно было хватить на горячий ужин, а заодно я решила узнать, здесь ли живёт моя тётя.

В трактире на постоялом дворе было довольнолюдно. По залу разносился громкий женский смех. Стараясь как можно меньше привлекать к себе внимание, мышкой прошмыгнула к стойке, за которой, приветливо улыбаясь, стояла полная краснощёкая женщина. Почему-то только она одна вызывала у меня доверие.

– Здравствуйте... – неуверенно и тихо произнесла я. – Я могу у вас поесть? – И положила на стол серебряные монетки.

Женщина окинула меня заинтересованным взглядом.

– Ну, конечно, милочка. Конечно, можно. – Женщина сгребла со стола монеты и сунула их в карман своего платья. – Иди сюда. Я посажу тебя за дальним столиком. Не место такой малышке среди пьяных мужиков.

Она отвела меня к столику, находившемуся в самом дальнем и незаметном углу таверны и отгороженному высоким стеллажом, в котором хранились бутылки с вином.

– Вот, садись здесь. Сейчас схожу на кухню и принесу тебе жаркое. – Женщина протёрла стол тряпкой и добродушно улыбнулась. – И откуда же ты взялась тут, такая милашка? Совсем одна, без сопровождения?

Вдаваться в подробности моего побега я, конечно же, не стала, а поэтому просто ответила:

– Я иду в Аленгорд к своей тётушке. Мы очень давно не виделись, и я решила её навестить. Но, кажется, я немного заблудилась. Вы не подскажете мне: я на верном пути?

– Аленгорд? Ох, милочка, так это совсем в другой стороне! Совсем в другой... – Женщина покачала головой.

– Как – в другой?

На меня накатило такое отчаяние!

Как же это?! Я так долго шла, и всё напрасно?! Пресвятые небеса, теперь ещё придётся неизвестно сколько топтать!

– Ты, наверное, развилку на дороге пропустила? Но ты не переживай: здесь не очень далеко, – успокоила меня женщина. – Всего лишь день пути, если идти пешком. Тебе надо будет вернуться обратно до развилки, а там повернуть направо. Поняла? – я кивнула. – Посиди пока, я принесу тебе жаркое.

Женщина скрылась за дверью, а я стала украдкой разглядывать посетителей таверны.

За двумя маленькими столиками сидели мужчины. Кто-то из них просто ел и мирно разговаривал, а кто-то, судя по несвязной речи, был уже довольно пьян. Пустые бутылки из-под вина, валявшиеся на полу, были тому подтверждением. А две распутные девицы приклеились к ним, словно пиявки, весело повизгивая в ответ на их сальные шутки.

Меня передёрнуло от отвращения.

Надо поскорее отсюда уходить, а то сейчас совсем стемнеет, и я так и не успею добраться до той развилки. Наверное, опять придётся в лесу ночевать.

Пока я разглядывала людей, в таверну вошли ещё трое путников. И неожиданно громко хлопнувшая дверь заставила меня вздрогнуть. Я перевела взгляд на новых гостей. Их лица были скрыты широкими капюшонами дорожных плащей, поэтому было трудно определить, простые ли это жители деревни или заблудившиеся путники. Но внутри отчего-то стало не по себе. И странное тревожное чувство закралось под кожу.

Глава 7

Мужчины осмотрелись вокруг, а затем скинули свои капюшоны, и вот тогда я смогла в полной мере их рассмотреть, спрячась в тени своего «укрытия».

Они были на удивление очень красивыми, с необычными светлыми, я бы даже сказала – слегка серебристыми волосами. Почему «необычные»? Да потому, что я никогда не видела мужчин, подобных им. Они были похожи на богов, спустившихся с небес или королей, или... драконов.

При мысли о драконах мне стало не по себе, и я невольно поёжилась от неприятных воспоминаний. Вновь взглянула на мужчин.

Один из них, тот, что вошёл в таверну первым, обвёл зал прищуренным взглядом, глядя на присутствующих с каким-то пренебрежительным превосходством и стальным блеском в глазах. У него были невероятные глаза – тёмно-голубые и холодные, как льдинки. Даже отсюда, из своего «укрытия», я почувствовала этот холод, исходивший от него, и невероятную силу, которую излучало его тело.

То, что это не совсем простые путники, я поняла сразу по их уверенному поведению и властному взгляду. Они чувствовали себя, будто были полноправными хозяевами этого места. А самым удивительным было то, что как только они вошли в таверну, все вокруг сразу смолкли. Стало очень тихо. Только было слышно, как потрескивал в очаге огонь, облизывая толстые поленья.

Мужчины прошли к ближайшему свободному столику и вальяжно расположились за ним. Хозяин таверны, тучный бородатый мужчина, тут же оказался рядом и проговорил, заискивающе глядя на них:

– Приветствую вас в своей таверне, господа. Для меня большая честь принимать таких важных гостей. Что желаете: вина, жареного барашка?

– Неси всё, – усмехнулся один из мужчин. – И поживее! Мы торопимся.

– Я мигом, господа! Я мигом...

Хозяин таверны тут же кинулся к стеллажу с вином и вытащил из него две бутылки, которые находились как раз напротив моего лица. И теперь больше ничего не скрывало моего присутствия за этой импровизированной ширмой. Мне бы тут же отвернуться, но я, как замороженная, продолжала наблюдать за мужчиной с такими удивительными голубыми глазами. У него были очень привлекательные черты лица: прямой нос, острые скулы и губы, слегка изогнутые в надменной полуулыбке. Он был невероятно красив и в то же время холоден и неприступен.

Сама не поняла, в какой момент наши с ним взгляды вдруг встретились. Он посмотрел на меня с нескрываемым интересом, прищурив свои льдистые глаза. А у меня от волнения сердце подпрыгнуло прямо к горлу. Я тут же отвела взгляд, мысленно ругая себя за беспечность.

Я не должна привлекать к себе лишнее внимание.

На моё счастье, из кухни, наконец, вернулась краснощёкая женщина и принесла мне аппетитно пахнущее жаркое и кружку с дымящимся ароматным напитком из сбора сушёных трав.

– Вот, держи, горяченькое. Жаркое сегодня удалось на славу!

– Спасибо, – поблагодарила я её, а потом спросила полушёпотом: – Скажите, а кто это? – И покосилась на странных гостей.

– Это сахаты, – так же полушёпотом ответила женщина. – Они иногда навещают сюда. Особенно, когда прилетают за альвами в близлежащие деревни.

– Сахаты?! – От паники я чуть не лишилась дара речи.

Вот только драконов мне сейчас и не хватало! Мысли лихорадочно заметались в голове. Что же мне делать? Надо как можно скорее уходить отсюда.

Я попыталась хоть немного поесть, стараясь вести себя непринуждённо и не выдать нарастающего ужаса, затопившего меня изнутри. Ведь, если я сорвусь прямо сейчас, это может вызвать подозрение.

«Надо успокоиться, убеждала я себя. Дыши глубже, Элив. Спокойнее. На мне метка даргов, и сахаты не должны почувствовать её. Ведь не должны же?»

От волнения у меня совсем пропал аппетит, и даже вкусно пахнущее блюдо не могло заставить меня впахнуть в себя хоть пару кусочков. Я старалась не смотреть в сторону драконов, но чувствовала, как один из них продолжает сверлить меня пристальным взглядом. От этого по моей коже, не переставая, бежали ледяные мурашки.

Кое-как протолкнув в себя немного жаркого, я всё же не выдержала и начала собираться. Взяла свою сумку и решительно встала из-за стола. На одеревеневших от страха ногах прошла мимо сахатов и подошла к стойке, где краснощёкая женщина усердно натирала кружку.

– Спасибо за ужин, – поблагодарила её и натянута улыбнулась.

– Да не за что, милочка! Заходи ещё.

Я развернулась и направилась уже к выходу, как вдруг услышала за спиной низкий мужской голос:

– Эй, красавица, не составишь нам компанию?

Я остановилась как вкопанная, а потом нехотя обернулась. Двое сахатов слегка ухмыльнулись, скользя по мне откровенно неприличными взглядами, похотливыми и цепкими. Наверняка подумали, что я девица лёгкого поведения.

Ох, мамочки, зачем я вообще пришла в этот трактир?!

– Я... я не... Я уже ухожу, – пролепетала, заикаясь, слегка охрипшим от волнения голосом.

Развернулась, но была тут же поймана за руку одним из мужчин.

– Ну, куда же ты, ангелочек? Посиди с нами немного, – ухмыльнулся голубоглазый и дёрнул меня на себя.

Я почти упала ему на грудь и, распахнув от страха глаза, попыталась вырваться из крепкого захвата. Изо всех сил дёрнула руку и отскочила в сторону, но при этом мужчине удалось стянуть с моей руки защитную повязку и оголить метку.

Заметив красное клеймо, сахат прищурился и пронзил меня таким взглядом, что мне тут же захотелось бежать без оглядки.

– А ну, иди сюда, малышка. – Губы мужчины дёрнулись в хищном оскале.

– А вот и наш жареный барашек, дорогие гости! – радостно воскликнул хозяин таверны, так неожиданно появившийся из кухни с полным подносом ароматного мяса.

Не знаю, что на меня нашло в тот момент. Наверное, огромное желание спастись любой ценой. Я ударила рукой по подносу с мясом, выбив его из рук хозяина таверны и опрокинув прямо на сахатов. От неожиданности тот округлил глаза и попытался поймать ценное блюдо в полёте, но оступился и упал своим грузным телом прямо на стол, проломив его посередине.

Всё это случилось настолько быстро, что я даже глазом моргнуть не успела. Да и не было у меня времени думать: дикий страх липкими шупальцами уже проник мне под кожу. Подхватила юбку и метнулась к двери, услышав в спину грозный, почти звериный рык:

– Поймать девчонку!

Глава 8

Не помню, как я выскочила из таверны, как, не разбирая дороги, стрелой понеслась через лес, пытаясь скрыться в сгущающихся сумерках. Я даже не оглядывалась. Мне просто было страшно посмотреть назад. Сердце билось с такой бешеной силой, что казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Остановилась лишь тогда, когда окончательно выбилась из сил и просто упала на землю, тяжело дыша и беззвучно плача.

Пока я бежала, мне всё время казалось, что за мной гонятся сахаты, что вот-вот они настигнут меня. Но сейчас прислушиваясь к тишине леса, я поняла, что погони нет. Возможно, они просто не смогли найти меня в стремительно темнеющем лесу. А может, решили оставить в покое? Не очень похоже на драконов, если честно. Но в любом случае мне нельзя долго задерживаться на одном месте. Надо идти как можно дальше в лес. Там они меня точно не найдут.

Поднялась с земли и только сейчас обнаружила, что моя сумка пропала.

В памяти тут же всплыл момент, когда я выбегала из таверны. Я была так напугана, что бросила сумку прямо там.

Пресвятые небеса, но ведь там письмо для тётушки и мамина карта!

От отчаяния хотелось взвыть, но, собрав всю волю в кулак, я обернулась назад и посмотрела в темноту ночного леса. Решимость моя моментально исчезла.

Нет, я ни за что не вернусь обратно! Мне слишком страшно. А вдруг сахаты поджидают меня там, у таверны, и как только я выйду, они меня тут же схватят. Нет, не вернусь!

С этой мыслью я потопала дальше по лесу искать себе укромное местечко для ночлега.

Утром я вновь отправилась в путь. Надо было для начала найти дорогу, а уж там думать о том, как добраться до тётушки.

Не знаю, сколько времени я шла, но лес становился всё гуще и гуще. Ни одного просвета и ни одного намёка на дорогу. Похоже, я совсем заблудилась.

От отчаяния и усталости я не смогла сдержать слёзы – они тихо струились по моим щекам, пока я бездумно шла по лесу, не разбирая дороги.

Я думала о том, что как бы сейчас было хорошо оказаться дома, в полной безопасности, в тепле и покое. Но теперь этому никогда не суждено быть, потому что я, как проклятая, вынуждена скитаться в чужих землях. Постоянно в бегах, в постоянном страхе и без надежды когда-нибудь вернуться назад.

Вдруг где-то совсем рядом раздался треск деревьев. Я вздрогнула и настороженно осмотрелась по сторонам. Стая каких-то птиц с возмущённым криком взметнулась в небо и улетела прочь. А потом в лесу снова стало тихо, будто и не было ничего. Но тревожное чувство всё же не отпускало меня.

А вдруг это драконы? Вдруг они выследили меня с неба и сейчас приземлились где-то в лесу?

При этой мысли сердце вновь испуганно затрепыхалось в груди.

Я пошла дальше и вскоре увидела лежащего на земле мужчину. От неожиданности чуть не подпрыгнула на месте.

Мужчина не шевелился, и казалось, что он просто спит, лёжа на боку. Я решила прощмыгнуть незаметно, но «незаметно» не получилось, потому что мелкие ветки всё время хрустели под ногами. Скривив губы от досады, я пошла дальше, но тут услышала слабый стон.

Обернулась, глядя на мужчину.

А вдруг ему плохо и нужна помощь?

Совість поборола страх. Я подошла ближе и с ужасом заметила огромное кровавое пятно на белоснежной рубашке незнакомца. Присела рядом и осторожно перевернула его на спину.

Это был молодой мужчина. На его груди зияла огромная рваная рана – такая жуткая и страшная, что меня тут же замутило от накатившего ужаса.

Бедняга! Кто же его так?

Было такое чувство, что его терзал когтями какой-то страшный зверь. Но мужчине всё же удалось выжить. Он дышал и слабо постанывал, кривясь от боли в беспомощности.

Ну, разве я могла уйти и бросить несчастного одного? Конечно, нет. Ведь он наверняка умрёт один в лесу, без помощи.

Сняв свой дорожный плащ, я прикрыла им мужчину, а сама побежала искать нужные для раны растения.

Моя бабушка была травницей. Она готовила снадобья и мази из целебных трав и лечила ими людей. В её доме всегда была куча всего: сушёные цветы, ягоды, травы. Приятный травяной аромат и запах цветов навсегда отпечатались в моей памяти. Им был пропитан весь дом. В детстве я часто бывала у бабушки в гостях, и она многому меня научила – например, как отличать целебные растения от ядовитых, какое растение сможет заживить рану, а какое – унять головную боль и снять жар. Бабушка была очень хорошей травницей. Люди постоянно приходили к ней за помощью, и она никогда никому не отказывала.

Хоть и немного, но кое-что я всё ещё помню, поэтому без труда отыскала растение, листья которого отлично заживляют раны и останавливают кровь. Пока искала нужную траву, наткнулась на родник, бьющий прямо из-под камней, и чуть не взвизгнула от радости. Вода сейчас была как нельзя кстати. Я вдоволь напилась и обмыла в ней листья, размяла их руками, пока не выделился сок, и побежала к мужчине. Положила листья на рану, укладывая их толстым слоем, как учила бабушка. Пришлось расстегнуть рубашку, чтобы добраться до каждой ранки. Пока я возилась с его ранами, мужчина на мгновение пришёл в себя – он неожиданно резко схватил меня за руку и проговорил что-то сквозь стиснутые зубы на непонятном мне языке, а затем снова потерял сознание.

Я так испугалась в тот момент, что от страха сердце чуть не выпрыгнуло из груди, но, облегчённо вздохнув, продолжила своё занятие – обложила все раны целебными листьями. Теперь оставалось только перевязать. А для этого пришлось пожертвовать своим платьем. Разорвала подол на длинные лоскуты и перевязала ими беднягу, надеясь, что это ему поможет и он скоро поправится.

Присела рядом с незнакомцем и только теперь позволила себе получше его рассмотреть. Он был очень красив: светлые волосы ниже плеч, выразительные мужественные черты лица и необыкновенные глаза. У него тоже были ярко-голубые глаза, как у того дракона из трактира. Я это заметила, когда мужчина приходил в себя.

Совпадение ли это? Что-то мне в последнее время везёт на голубоглазых мужчин!

А вдруг он тоже дракон?

Сомнение закралось под кожу, но я тут же его отмела. Если я в каждом повстречавшемся мне мужчине буду видеть дракона, то тогда точно сойду с ума. Ну, откуда здесь взяться дракону, тем более такому израненному? Драконы летают по небу, а не ходят пешком через лес. Скорее всего, это обычный путник, такой же, как и я.

Кто же тогда его так покалечил? Что за зверь страшный? А если... Если он до сих пор бродит в лесу?

Мамочки! И почему я раньше об этом не подумала?!

Глава 9

Лесное чудовище так и не явилось за нами. Я ещё долго прислушивалась к звукам леса, к каждому шороху и дуновению ветерка. Мне всё казалось, что за каждым кустом притаилась опасность. Но вскоре я расслабилась и пошла искать что-нибудь съестное. Нашла сладкие ягоды и немного утолила ими мучивший меня голод. А потом пошла к роднику, умылась прохладной водой и вернулась обратно. Мужчина так и лежал неподвижно на земле, раскинув руки в стороны.

День клонился к ночи.

Сегодня точно уже никуда не уйду. Пока мой подопечный не придёт в себя, я не смогу оставить его. Значит, ночевать придётся здесь.

Легла неподалёку от мужчины, изредка поглядывая на него. Он по-прежнему не шевелился, только дыхание стало немного спокойнее, оно уже было не таким тяжёлым и прерывистым, как до этого.

«Надеюсь, что к утру ему станет лучше». – С этой мыслью я заснула беспокойным сном.

Мне снились странные чудовища, которые раз за разом превращались в огромных чёрных драконов, готовых растоптать меня и растерзать на мелкие кусочки. Мне было так страшно, что от дикого ужаса хотелось кричать. Я бежала от них со всех ног, но каждый раз они настигали меня. А потом... Потом из темноты появился ОН. Мужчина со шрамом на лице. Император чёрных драконов. Он оскалился своей хищной улыбкой и пообещал, что найдёт меня. Его низкий грудной смех эхом разнёсся в моей голове, и я распахнула глаза, пытаясь подавить крик ужаса.

– Тихе, тихе... – раздался рядом бархатный голос.

Тяжело дыша, я повернула голову и встретилась с небесно-голубыми глазами незнакомца.

«Значит, мне не привиделось – они действительно голубые», – мелькнула в голове мысль, а потом, опомнившись, я резко вскочила и начала стремительно отползать в сторону.

– Тихо... не бойся меня, – улыбнулся мужчина, поднимая руку в примирительном жесте.

Кажется, мой подопечный уже очнулся и выглядел довольно-таки неплохо, несмотря на своё серьёзное ранение. Даже удивительно, как он так быстро поднялся!

– Ты... ты был ранен... – Я удивлённо распахнула глаза.

– Да, – ответил он. – Но мне уже лучше. Видимо, я тебя должен благодарить за помощь? – Он склонил голову набок, разглядывая меня, и улыбнулся уголками губ.

Какой же он всё-таки красивый! Черты его лица завораживают и в то же время вводят в ступор и непонимание. Он слишком красив для простого смертного. Я никогда раньше не видела мужчин, подобных ему, не считая сахатов, конечно, на которых так неосторожно наткнулась вчера у трактира. И это тоже настораживало.

Мужчина поднялся с земли и подошёл ко мне, отчего я непроизвольно напряглась. Он присел рядом и, коснувшись рукой моей щеки, улыбнулся.

– Спасибо тебе, моя прекрасная спасительница!

Его прикосновение было нежным, почти невинным, но моё тело отреагировало на него как-то странно: от волнения сердце учащённо забилось в груди, а кожа покрылась мурашками.

Испугавшись собственной реакции на незнакомца, я быстро вскочила на ноги и выпалила стремительно, чтобы не растерять уверенность:

– Да не за что! Ты был очень сильно ранен... – И кивнула на его грудь, которая до сих пор была перемотана лоскутами моего платья. – Тебе уже, правда, лучше? Просто... твоя рана была такой глубокой! Даже удивительно, что ты так быстро поднялся!

– Мне лучше. Не знаю, что ты со мной сделала, но чувствую я себя отлично! – лукаво подмигнул мне незнакомец. – Ты настоящая волшебница!

– Да какая я волшебница? Я всего лишь приложила травы. – Я смущённо опустила глаза. – Давай, я посмотрю твою рану.

Подошла к незнакомцу ближе и осторожно начала разматывать повязки. В глаза ему стараюсь не смотреть, чтобы не встречаться с его пристальным взглядом, любопытным и изучающим. От этого мне стало не по себе. Я и так чувствовала себя неловко, находясь так близко к незнакомому мужчине и прикасаясь к нему. Он был очень высокий, почти на голову выше меня, и его тело излучало странное тепло: оно было горячим на ощупь, но в то же время при прикосновении к нему кончики пальцев покалывало, будто от холода. Очень странное ощущение. Необычное.

Убрала повязки и изумлённо ахнула:

– Твои раны... Они затянулись? – Я подняла на него глаза. – Как?! Это невозможно! Они ведь были такими глубокими!

– Возможно, – усмехнулся незнакомец. – Всё благодаря тебе и волшебным травам леса.

– Волшебным?

– Да. Властители этого края, сахаты, напитали эти леса своей магией. Поэтому каждое дерево и каждая травинка здесь пропитаны магией драконов. Их целительные свойства усиливаются в разы благодаря этому.

– Хм... Я не знала об этом, – хмыкнула я. – А... а кто это тебя так?

Мужчина нахмурился, но потом всё же ответил:

– Медведь.

– Медведь?! – воскликнула я, цепenea от страха.

Внутри всё задрожало от ужаса. Ведь я столько времени бесстрашно ходила по лесу, спала тут ночами, а ведь в любой момент могла наткнуться на опасного хищника. И никто бы меня не спас от него. Он разорвал бы меня на мелкие кусочки.

– Но ты не бойся, он уже ушёл, – успокоил меня мужчина. – А как ты оказалась здесь? Совсем одна, в лесу?

Закусив губу, я опустила взгляд. Откровенничать с незнакомцем мне совсем не хотелось.

– Это долгая история, – выпалила я, а затем перевела разговор в другое русло: – Ну, раз уж тебе стало лучше я, наверное, пойду.

Подняла с земли свой дорожный плащ, отряхнула его от пыли и сосновых иголок, накинула на плечи и хотела уже уйти, но мужчина вдруг потянул меня за руку.

– Подожди... Ты так и не сказала, как тебя зовут, моя маленькая спасительница?

– Элив.

– Эли-и-ив... – Он улыбнулся. – А меня зовут Мирос.

– Мне пора, Мирос.

Но он снова остановил меня:

– Подожди. Я не могу отпустить тебя одну: в лесу слишком опасно, особенно для такой молодой и красивой девушки. – Он игриво подмигнул мне. – Я считаю своим долгом проводить мою спасительницу. Куда ты идёшь?

– В Аленгорд.

Мирос снова ослепительно улыбнулся. Как же ему идёт эта улыбка!

– Какое совпадение! Я ведь тоже направляюсь туда. – А потом вдруг нахмурился, сведя брови на переносице. – Вернее... направлялся. Драк... – он осёкся на полуслове, а затем продолжил: – Косолапый нарушил все мои планы. И лошадь куда-то сбежала. – Мирос осмотрелся по сторонам, видимо, в поисках лошади, а потом посмотрел на меня. – Если пешком, то нам предстоит длинный путь.

– Далеко? – спросила я с надеждой.

– Дня два-три пути.

Я тихонько застонала от досады.

Неужели я настолько сильно сбилась с пути? Как же так? Я не выдержу такой длинной дороги без еды и воды. И сумка моя осталась в таверне. А там была ещё парочка серебряных монет. Сейчас они бы мне оченьгодились. Но я ни за что не вернусь туда. Нет, нет и нет!

Я посмотрела на мужчину. У него было такое решительное выражение лица и такая умопомрачительная улыбка, что я не смогла устоять.

А почему бы и нет? Идти вдвоём с кем-то мне будет не так страшно и скучно.

– Хорошо, – кивнула я. – Буду тебе очень благодарна, если ты проводишь меня до Аленгорда.

Глава 10

Я ни разу не пожалела, что пошла в Аленгорд вместе с Миросом. С ним было весело и совсем не страшно. Он постоянно рассказывал мне что-то смешное: истории из своей жизни и не только. С ним было на удивление очень легко. Он не лез ко мне с расспросами и не пытался приставать, как делали это многие ещё до того, как проявилась моя метка. Потом все парни в деревне, конечно же, от меня отстали: боялись драконов. Ведь отныне я стала принадлежать Высшей расе. А за порчу их собственности драконы жестоко и прилюдно наказывали в назидание остальным.

Мирос показался мне совсем другим. Хотя иногда я всё же замечала на себе его взгляд – не простой любопытный, а мужской, заинтересованный.

«Я ему нравлюсь?» – спрашивала я себя.

Если честно, то мне он тоже нравился. Было в нём что-то... особенное. И причина заключалась не в его привлекательной внешности, нет, я даже сама пока не могла сказать, в чём именно. Но я чувствовала, что он не причинит мне вреда.

Пока мы шли по лесу, я собирала ягоды, попадавшие на пути, но они уже совсем не утоляли голод. Желудок жалобно ныл и сжимался болезненными спазмами.

– Кажется, нам стоит немного отдохнуть, – нахмурился Мирос, глядя на меня.

– Да, я очень устала, – сказала я и села на землю, прислонившись спиной к толстому стволу дерева. – Посидим немного и пойдём дальше.

Ноги гудели от усталости, а желудок сводило от голода.

– Побудь здесь, а я скоро вернусь.

– Куда ты? – заволновалась я.

– Соберу немного хвороста – костёр разведём. Переночуем здесь, а утром снова двинемся в путь.

Я облегчённо выдохнула. По правде говоря, я была очень рада небольшой передышке, потому что за эти несколько дней моего «беглого путешествия» вымоталась не только физически, но и морально.

Вскоре вернулся Мирос. В одной руке он держал охапку сухих веток, а в другой – зайца.

Я удивлённо распахнула глаза.

– Как ты его поймал?

– Это мой секрет, – деловито ответил Мирос и подмигнул мне.

Удивительно, как просто и ловко ему всё удаётся делать! Будто он всю жизнь прожил в лесу. Я, вот, столько дней плутала здесь и смогла «поймать» только ягоды да грибы. Последние, кстати, были совершенно бесполезны: есть их сырыми я не решилась.

Уже через пару часов я с аппетитом уплетала сочную зайчатину, поджаренную на костре. Может, я была слишком голодна, а может, оно действительно было таким вкусным, но я была безумно благодарна Миросу за то, что он не позволил мне уйти одной. Одна я бы точно пропала в лесу.

– Мирос, а ты сам из Аленгорда или ехал к кому-то в гости?

– В гости, – уклончиво ответил он, но потом всё же добавил: – К другу. У него свадьба.

– Фух! Это хорошо, – с облегчением выдохнула я. – А я уже ненароком подумала, что ты дракон.

– Почему?

– Ну... твоя необычная внешность, длинные волосы и... твоя одежда... Ты не похож на простого жителя деревни. Наверное, ты сын глашатая? – предположила я, потому что другого объяснения у меня не было.

– Да, я сын глашатая, – не раздумывая, ответил он, что окончательно убедило меня в том, что мужчина для меня не опасен. Я улыбнулась ему в ответ, в Мирос спросил, прищурившись: – Не любишь драконов?

Я скривилась от неприятных воспоминаний, но всё же честно ответила:

– Нет. Не люблю.

– Тебя кто-то обидел? Кто-то из сахатов? – В глазах Мироса вспыхнуло искреннее беспокойство и скрытая злость.

Мне хотелось рассказать, поделиться своей болью и печалью, но я благоразумно прикусила язык. А по правде говоря, я просто боялась рассказывать о том, что сбежала от драконов.

– Нет. Не бери в голову, – покачала головой я, пряча взгляд. – Просто... Драконов никто не любит. Ты же сам это понимаешь. Они забирают в своё королевство девушек, даже не спросив, хотят ли те этого. Поэтому... давай больше не будем о драконах.

– Хорошо, – ответил Мирос. Его губы тронула мягкая улыбка, когда он слегка наклонился ко мне и произнёс загадочно: – Если бы я был драконом, я обязательно бы похитил тебя и унёс в своё королевство.

При этом его глаза сверкнули таким блеском, что вся моя кожа покрылась мурашками, но не от страха, нет, а от чего-то иного, будоражащего и предвкушающего.

Что со мной происходит? Голова кружится, и кровь начинает закипать в жилах, когда он смотрит на меня вот так – с нежностью и затаённым желанием.

– Почему? – растерянно спросила я.

– Потому что ты очень красивая, Элив. Нежная, как цветок.

Мирос коснулся рукой моей щеки, погладил, лаская кожу, вызывая внутри необъяснимый трепет и волнение. Его взгляд переместился на мои губы и задержался на них слишком долго. Неприлично долго. А затем он наклонился ещё ниже, почти касаясь моих губ своими и при этом глядя мне в глаза своими нереально голубыми омутами, отчего моё бедное сердечко бешено заколотилось.

Мы застыли на мгновение, будто время вокруг нас остановилось. Волшебный момент, о котором втайне мечтает каждая юная девушка, – мой первый поцелуй.

«Ведь сейчас он поцелует меня, правда?»

Я хотела, чтобы это был он. Не дракон, которого я буду потом ненавидеть, а простой, обычный парень, даже если вскоре мы расстанемся и я больше никогда его не увижу. Хотела запомнить вкус его поцелуя.

Его губы были мягкими и тёплыми, а прикосновения – ласковыми и такими трепетными, что внутри будто взметнулась стая бабочек. От этих новых будоражащих ощущений у меня закружилась голова. И только спустя минуту я осознала, что целуюсь с мужчиной. В первый раз.

Оказывается... это приятно. Очень.

Но как только я вошла во вкус и начала робко отвечать ему, позади нас, в лесу, раздался странный треск, будто большая ветка обломилась и упала с дерева.

– Что это?! – Я отскочила от него и в панике заозиралась по сторонам.

Нахмурившись, Мирос поднялся на ноги и осмотрелся вокруг. Потом снова присел рядом.

– Не бойся. Это просто ветка упала.

– А вдруг это снова ОН... медведь?

Мирос загадочно прищурил глаза и улыбнулся:

– Нет, он не вернётся.

А дальше настал очень неловкий момент. Я боялась снова взглянуть ему в глаза. Губы всё ещё жгло от его поцелуя, а щеки вдруг опалило ярким румянцем.

– Элив...

Мирос дотронулся до моей руки, а меня словно молнией прошило, и паника вдруг накрыла с головой. Я отдёрнула руку.

– Пить очень хочется, – просипела я хрипло.

– Здесь недалеко я видел небольшой ручей. Там можно умыться и попить. Пойдём? – Он с улыбкой протянул мне руку.

И я с радостью согласилась. Пить действительно очень хотелось, а ещё больше хотелось развеять этот странный морок, витавший вокруг нас.

Пока Мирос осматривался вокруг, я умылась в прохладной воде лесного ручейка, перед этим не забыв сняв повязку с руки, чтобы не замочить её. Приложила прохладные пальчики к щекам, которые, кажется, до сих пор нестерпимо пылали.

Какая же я всё-таки беспечная! Позволила поцеловать себя незнакомцу! Матушка бы такого не одобрила.

Опять стало жутко стыдно, и я начала смачивать щёки холодной водой.

Я не заметила, как Мирос подошёл сзади, а, увидев его тень в воде, резко обернулась. Его лицо вдруг исказилось странной гримасой. Черты лица заострились, будто он сдерживал рвущийся наружу гнев. Голубые глаза заволокло тёмной синевой, словно небо перед бурей.

– Что это – метка даргов?!

Глава 11

Мирос присел рядом и схватил меня за руку.

– Это метка даргов! – В его голосе вдруг прорезались стальные ноты.

Я в ужасе распахнула глаза, не зная, что мне делать.

Зачем, зачем я сняла повязку?! Никто не должен видеть эту ненавистную метку! От неё одни проблемы, боль и страдания.

Я отдернула руку и, поджав губы, буркнула:

– Это не твоё дело. – Подняла повязку с земли, замотала ею руку и пошла прочь.

Меня душили слёзы обиды и несправедливости. Эта метка – как проклятое клеймо на мне. Никто никогда теперь не полюбит меня, никто не осмелится назвать своей, потому что идти против драконов – настоящее самоубийство. Они убьют любого, кто посмеет прикоснуться ко мне. Теперь у меня одна судьба: жить в одиночестве где-нибудь подальше от драконьих владений.

– Элив! – окрикнул меня Мирос. Догнал и дернул за руку, разворачивая к себе. – Элив...

– Он обхватил ладонями моё лицо.

Я подняла на него уже влажные глаза.

– Откуда у тебя метка даргов? – спросил он уже более мягко, но всё так же хмуро.

– А разве не понятно? – всхлипнула я. – Они всем ставят метки. Эти драконы... Они отбирают у нас нашу жизнь, право на счастье, на семью. Они... они забирают себе самых лучших и не спрашивают у нас, хотим мы этого или нет. Я ненавижу драконов!

Кажется, у меня началась истерика. Я выплеснула сейчас всё, что копилось у меня внутри. Сколько бы ни старалась быть сильной – бесполезно. Я до ужаса боялась, что драконы найдут меня и навсегда заберут в своё королевство над облаками.

– Тихо. Не плачь, маленькая. – Мирос вдруг обнял меня и прижал к своей груди, ласково поглаживая по голове. И меня словно окутало странным теплом. Было так спокойно и хорошо, что я сама не заметила, как прижалась к нему всем телом. Конечно, потом мне опять будет стыдно за свою вольность, но сейчас я была намерена взять всё, что он мне предлагал: поддержку и успокоение. И пусть это прозвучит неприлично, но мне нравилось находиться в его объятиях. – Расскажи мне, как ты оказалась здесь, во владениях сахатов, да ещё и с активной меткой даргов. Как они выпустили тебя со своих земель?

– Я сбежала, – тихо пробормотала я, уткнувшись лицом в его грудь.

– Сбежала?

– Угу. Тот дракон, который положил на меня глаз, он... страшный и очень опасный. Он хотел забрать меня ещё до того, как мне исполнилось восемнадцать, и если бы не мама и глашатай, забрал бы. Я боюсь его, Мирос. – Последнюю фразу проговорила почти шёпотом, была уверена в том, что он услышал. Каждый мускул на его теле напрягся и стал твёрдым, как камень. – Боюсь, что он найдёт меня и заберёт. Поэтому я сбежала.

– Не волнуйся, Элив, здесь он до тебя не доберётся.

– Зато меня могут поймать сахаты. – Я подняла на него взгляд. – С одними я уже столкнулась вчера – еле ноги унесла. Моя метка не даст мне спокойно жить, понимаешь? Не дарги, так сахаты. Меня всегда будут преследовать драконы.

Мирос коснулся рукой моей щеки ласково и нежно, провёл большим пальцем по губам, очерчивая их контур и при этом не сводя с них горящего взгляда. Я прикрыла глаза, получая странное запретное удовольствие от неожиданной ласки. Мне было приятно его прикосновение.

– Я не отдам тебя даргам, – хрипло произнёс он.

Я открыла глаза и улыбнулась ему.

– Ты очень добрый, Мирос, но я не хочу подвергать тебя опасности. Если драконы меня найдут... Они никого не пощадят, кто будет пытаться помешать им забрать меня.

– За это не переживай: разберёмся, – загадочно ответил он. – А зачем ты идёшь в Аленгорд?

– У меня там тётка живёт. Мамина сестра, – уточнила я. – Я надеюсь, что она поможет мне укрыться у неё ненадолго, пока не уляжется шумиха в моей деревне. А потом... Потом я не знаю, что буду делать.

– Не думай сейчас об этом. Всё будет хорошо, – ещё более загадочно произнёс Мирос и лукаво подмигнул мне.

Откуда он может быть настолько уверен, что всё будет хорошо?

Жаль, что я тогда не прислушалась к своим тревожным ощущениям. Возможно, в будущем всё сложилось бы иначе? А может, и нет. Но об этом чуть позже...

– Пойдём. Скоро уже стемнеет – надо подбросить сухих веток в костёр, а то он уже, наверное, потух.

Я согласно кивнула, и мы пошли назад.

Глава 12

Мирос

Мирос смотрел на спящую у костра девушку и не мог налюбоваться. Она была словно ангел, так прекрасна, что у него сводило скулы от непреодолимого желания сделать её своей. Зверь внутри него метался в неистовстве, рычал и требовал присвоить желанную альву, поставить ей метку прямо здесь и сейчас. Но он понимал, что так нельзя. И не только из-за драконьего закона о праве первенства, но ещё и потому, что боялся спугнуть то хрупкое доверие, которое зародилось между ними. Девочка выглядела очень хрупкой и нежной. Казалось, она может сломаться, если сжать её в объятиях чуть крепче. А уж о том, что её ждёт в Амансиане, сахат вообще старался пока не думать.

Глядя на спящую Элив, Мирос прокручивал в голове различные варианты: отвести её в деревню к тётке и навсегда забыть о ней или забрать с собой в Амансиан. Но тогда существовала вероятность того, что её отдадут другому клану, а его дракону подобный вариант совсем не нравился: он требовал девочку себе. Хотя я был почти уверен, что она должна понравиться братьям, особенно Элиору: он всегда был падок на смазливых самочек. А Элив, она была не просто прекрасна – она была совершенна: точёная фигурка с плавными соблазнительными изгибами, длинные светлые волосы и пухлые розовые губки. А её глаза цвета морской волны, просто сводили с ума! С такой малышкой совсем не хотелось расставаться. Но было одно «но»: её метка.

По закону, она принадлежит даргам, и если он вместе с братьями присвоит её, это грозит политическим конфликтом.

Тэрон может не согласиться. При мысли об этом все внутренности мужчины словно жгутом стянуло, и внутренний зверь хищно оскалился в протесте.

Так что же ему делать – отпустить её или?...

В любом случае, прежде чем принимать какое-то решение, необходимо было сначала переговорить с братьями. Они должны знать о ней.

Мирос связался с Элиором с помощью внутренней мысленной связи драконов и попросил его прилететь на поляну возле леса.

На самом деле они находились совсем недалеко от Аленгорда – деревни, в которую направлялась Элив. Поэтому Миросу пришлось целый день водить её кругами по лесу, чтобы потянуть время. Он никак не хотел её отпускать. Просто не мог...

Оставив спящую девушку в лесу, направился на поляну.

– Где тебя носит в последние дни?! Когда ты нужен, тебя никогда нет! – Приняв человеческий облик, Элиор сверкнул недовольным взглядом. А потом, увидев окровавленную рубашку брата, нахмурился. – Что с тобой? Что случилось?

– Да так, пустяки, – отмахнулся Мирос. – Схлестнулся пару дней назад с акхорами на границе. Их было трое, – уточнил он, хотя на самом деле красных драконов было гораздо больше, и сахат еле унёс оттуда крылья. Но брату он ни за что не признается в этом. По сути, Мирос сам виноват: нечего было лезть на их территорию. Его внимание привлекла одна самочка, которая купалась в озере, совсем обнажённая, прямо рядом с границей владений сахатов. Ну, и дракон Мироса просто не мог не заинтересоваться ею. А когда он заметил на её спине семь брачных меток, было уже поздно. Его окружили разъярённые акхоры. И попробуй объясни им, что он просто мимо пролетал! И вообще непонятно, зачем они привезли свою альву на землю, где её может увидеть любой дракон, да ещё и рядом с территорией сахатов? Совсем страх потеряли, краснобокие!

– Какого хейшарра, Мирос?! А если бы ты не выжил?! Ты же знаешь: их яд может быть смертелен для нас. – Элиор бросил на брата сердитый взгляд. Он был недоволен, и Мирос его

хорошо понимал: сам бы прибил за такую оплошность. Но, то, что случилось, назад уже не вернуть.

– Но со мной же все хорошо! – возразил он. – Я быстро восстановился. Моя регенерация ещё никогда не подводила. Я сейчас о другом хочу тебе сказать: я встретил в лесу альву... Прекрасную альву.

Элиор вопросительно изогнул бровь.

– Дай угадаю: светловолосая малышка с невинными глазками и смазливой мордашкой?

– Откуда ты?..

Элиор прищурился, глядя на брата, и серьёзно спросил:

– Где она? Тэрон приказал привести её в Амансиан.

– Тэрон? Откуда он знает о ней?

– Тэрон знает всё, на то он и император! – усмехнулся Элиор. – Он видел её в лесу, и она ему приглянулась. Но тогда у него не было возможности забрать её, поэтому он приказал мне прочесать окрестности и найти её. И я почти поймал эту сладкую малышку, но она оказалась чересчур прыткой, и ей удалось ускользнуть. Так где же она?

– Там, в лесу, – кивнул Мирос в сторону елей. – Спит ещё. Но ты должен кое-что знать: на ней метка даргов.

– Я знаю, видел.

– Думаешь, Тэрон согласится?

Элиор ухмыльнулся уголками губ:

– Думаю, он уже всё решил. Видел бы ты его – он рвал и метал, когда вернулся во дворец! Поднял всю стражу на ноги и приказал немедленно найти девочку. Никогда не видел, чтобы брат так заводился из-за женщины. – Глаза Элиора сверкнули лукавым блеском. – Эта альва будет нашей, поверь мне. Дракон императора, наконец, выбрал себе самку, и мой с ним полностью солидарен. Она сладкая девочка. А дарги... Они сами виноваты, что упустили из своих лап такой бриллиант. Сейчас она на нашей территории, а, значит, принадлежит нам.

– А как же метка? Если кто-то узнает... Ты же понимаешь, чем это грозит.

– Ну что ты, как маленький, Мирос! – фыркнул сахат. – Ты же сам знаешь: чем быстрее мы поставим ей брачные метки, тем меньше будет вопросов. Тэрон настроен решительно, значит, и я тоже.

– Не думаю, что она...

– А вот это мы уже будем решать вместе, и не здесь. Веди меня к ней – я уже весь в предвкушении.

Элиор решительно направился в лес, но Мирос остановил его.

– Подожди. Ты можешь напугать её сейчас. Она... она слишком боится драконов.

Элиор недовольно поджал губы.

– Ничего, смирится. Все альвы рано или поздно принимают свою судьбу. Уж мы втроём ей в этом поможем! – самодовольно ухмыльнулся он.

– Подожди... – Мирос скривился от странного неприятного чувства внутри. Элив его точно теперь возненавидит. Но по-другому сейчас никак. Он надеялся, что она поймёт его и простит. – Подожди здесь. Я сам её приведу.

Глава 13

Когда я проснулась утром, то с удивлением обнаружила, что осталась совсем одна. Мироса нигде не было видно. Я села, поёживаясь от утренней прохлады.

«А вдруг он совсем ушёл?»

От этой мысли стало вдруг тоскливо. И сердце больно кольнуло горечью разочарования. Оказывается, он мне очень понравился – настолько сильно, что душа ныла от тоски и досады. А ещё его поцелуй... Он никак не выходил у меня из головы. Губы всё ещё покалывало при воспоминании о нём.

Я прикоснулась пальчиками к губам и улыбнулась. В это время позади меня послышались осторожные шаги и хруст веток. Я тут же обернулась.

– Мирос! – воскликнула радостно и вскочила на ноги. – А я уже думала, что ты меня бросил.

Уголки его губ дрогнули в улыбке.

– Глупышка! Разве я могу тебя бросить?

Я пожалала плечами. Я ведь действительно ничего не знаю о нём. Совсем ничего.

– Готова идти дальше?

– Конечно! – радостно закивала я.

Мирос потушил ещё тлеющие угли в костре, и мы отправились дальше. Я шла вслед за ним с глупой улыбкой на лице. Я была так счастлива, что он вернулся и не бросил меня здесь одну! Наверное, если бы было иначе, я бы совсем отчаялась и упала духом. А так внутри снова запорхали бабочки. И это ощущение мне очень нравилось.

Совсем скоро мы вышли из леса на широкую поляну, и вот тогда... улыбка медленно сползла с моего лица. Передо мной предстала суровая реальность, и я поняла справедливость принципа «не доверяй никому».

На поляне нас поджидал тот самый сахат, которого я встретила в таверне, по его взгляду я поняла, что он поджидал именно меня.

– Ну, вот мы и снова встретились, сладкая малышка. – Его губы изогнулись в порочной ухмылке.

Я попятилась назад, инстинктивно собираясь бежать, но тут же наткнулась на Мироса, преградившего мне путь. Горло сдавило спазмом. Я поняла, что теперь мне не сбежать.

Я развернулась и зло посмотрела на Мироса с одним лишь немым вопросом в глазах: «Как ты мог?!»

Он скривился, будто от досады, и на мгновение мне показалось, что в его взгляде промелькнуло чувство вины. Но, наверное, мне это просто показалось, потому что предатели не испытывают чувства вины. А он – предатель!

Мирос посмотрел мне в глаза и прошептал одними губами:

– Прости.

У меня вдруг задрожало всё внутри. От обиды и разочарования на глаза навернулись слёзы. Но я упрямо сдерживала их, из последних сил стараясь быть сильной и не показывать ему своего отчаяния.

– Зачем... Зачем ты так со мной? – спросила я чуть слышно.

– Потому что ты нужна нам, – так же тихо ответил он.

– Нам?! – страшная догадка опалила словно огнём, и я с трудом смогла выдавить слова: – Значит... значит, ты тоже... Ты – сахат?

Он кивнул, а я прикрыла глаза, пытаясь сдержать панический ужас, рвавшийся наружу, но пара крупных слезинок всё же скатилась по щекам.

– Элив... – словно сквозь вату, донёлся до меня его голос. Тёплые руки коснулись моего лица, а меня словно молнией пронзило. Отскочила от него, как ошпаренная, и хотела уже побежать, но его руки кольцом обвили меня вокруг моей талии. – Элив...

– Отпусти меня-я-я! Отпусти! – закричала отчаянно и забилась в его руках. – Ты – предатель! Отпусти меня!

– Элив, успокойся. – Он сжал меня в объятиях, таких крепких и сильных. Ещё пару часов назад я мечтала оказаться в них, но не так... Господи, не так! – Послушай меня... Так надо, малышка.

Но я уже ничего не слышала и не соображала. Меня била крупная дрожь. Мне было очень и очень страшно. То, чего я боялась больше всего на свете, сбылось: меня поймали драконы. И не важно, кто из них – дарги или сахаты. В итоге меня ждал один конец: я никогда больше не буду свободной.

– Так, ну всё, хватит! Успокаивать её истерику будем в другом месте.

Ледяной голос ударил по моим оголённым нервам. Я вскинула взгляд на приближающуюся фигуру сахата. У него были такие глаза... холодные и колючие. Таким взглядом заморозить можно.

– Элиор! – предупреждающе рявкнул Мирос между делом, пытаясь удержать меня от новой попытки бегства.

– Ты же сам понимаешь, брат, она не успокоится сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.